

О РЕАЛЬНОЙ ЧИСЛЕННОСТИ ТЕТЕРЕВЯТНИКА В г. КИЕВЕ

С.В. Домашевский

About real number of the Goshawk in Kyiv. - S.V. Domashevsky. - Berkut. 13 (1). 2004. - Some mistakes and not correct data in the article by A.A. Matus (2003) are criticized. Real number of the species in Kyiv is 7, maximum 9–10 pairs, but not 22–24. 48–52 pairs inhabit the green zone around the city, but not 15. [Russian].

Key words: Goshawk, *Accipiter gentilis*, Kyiv, ecology, number, breeding, nest.

Address: S.V. Domashevsky, Zhukov str. 22/42, 02166 Kyiv, Ukraine; e-mail: utop@iptelecom.net.ua.

Причиной, побудившей написать эти заметки, стала статья А.А. Матуса (2003) “Ястреб-тетеревятник в Киеве”. Для меня, довольно давно изучающего хищных птиц, которые обитают в Киеве, и собравшего большой материал по ним, эта статья стала неожиданным откровением. Отдавая должное логичности и последовательности изложенного в ней материала, нельзя не отметить, что в изящную форму были включены факты под стать фантастике. Однако, чтобы не упустить нюансы, пройдем по всему по порядку.

В отличие от автора статьи, заявляющего, что он находил гнезда тетеревятника (*Accipiter gentilis*) на деревьях, которые “более или менее возвышались над окружением, и, как правило, стояли на возвышенном участке местности”, нам ни разу не пришлось обнаружить в Киеве гнезда ($n = 7$), размещение которых соответствовало бы такому описанию. Те из них, о которых вспоминает автор и которые были известны также нам, находились на деревьях с иным расположением на местности. Да и вообще, описанные автором места расположения гнезд тетеревятника совершенно не характерны для экологии этого вида.

В свое время А.А. Власенко показал А.А. Матусу гнездо в городе, которое было построено на лиственном дереве поверх старой постройки серой вороны (*Corvus cornix*). Очевидно, этот факт ему понравил-

ся, и в своей статье он стал писать, что все найденные гнезда тетеревятника, расположенные на лиственных деревьях (6), и около трети гнезд на хвойных (7), представляли собой достроенные постройки серой вороны и ворона (*C. corax*). Ничего подобного в Киеве нами выявлено не было. Но автор с невероятной легкостью после осмотра многолетних построек тетеревятника заявляет, что они были построены поверх гнезд врановых птиц. Определить первооснову многолетнего гнезда крупной хищной птицы практически не реально.

По нашим наблюдениям, птенцы тетеревятника на севере Украины появляются в первой – начале второй декады мая. К концу мая они достигают возраста около двух недель, и к этому времени глубина лотка из-за деформации частично уменьшается в сравнении с первоначальной в период инкубации яиц. Автор сам пишет, что “данные относительно диаметра и глубины лотка не слишком точные, т. к. все промеры снимались в конце гнездового периода, когда он уже изрядно “утоптан”. Но среднее значение глубины такого лотка у него равно $9,8 \pm 2,1$ см. Этот результат несомненно завышен, даже если бы он характеризовал неутоптаный лоток. Например, в Беларуси глубина лотка гнезда тетеревятника составила ($n = 6$) от 6 до 10 см, в среднем 8,5 (Никифоров и др., 1989). На востоке Украины ($n = 22$) – 6,4 см (Ветров, 1996). По нашим данным, на севере Украины глубина лотка в гнездах тетеревятника колебалась ($n = 9$) от 5 до 10 см, средняя глуби-

* Точка зору автора може не співпадати з позицією редакції.

на 7,1 см. Причем эти цифры были получены при измерении свежих аккуратных лотков, а не утопанных площадок.

В статье А.А. Матуса говорится, что птенцы тетеревятника находятся в гнезде до вылета в течение 32–38 суток. Но согласно Г.П. Дементьеву (1951) и В.М. Зубаровскому (1977), гнездовой период птенцов равен 45 суткам. Неужели птенцы тетеревятника в Киеве настолько отличаются повышенными темпами роста? С трудом верится в столь кардинальную акселерацию “городских” ястребов.

Сравнивая фенологию гнездования тетеревятника в городе и в удаленных от населенных пунктов биотопах, А.А. Матус делает вывод о 8–15 дневном опережении гнездования птиц в Киеве, совершенно упуская из внимания, что птицы, потерявшие кладку на ранних стадиях насиживания, могут отложить повторную. Именно этим можно объяснить находку маленьких птенцов в середине июня в Каневском заповеднике, и сравнивать с ней данные, собранные в Киеве, не корректно.

Ни нами, ни другими наблюдателями не было отмечено в поведении ястребов, гнездящихся в городе и живущих в достаточно отдаленных от города районах, каких-либо различий в поведении, когда человек взбирался к их гнездам. Во время обследования гнезд вне города встречались самки, которые садились даже на расстоянии 1,5–2 м от человека, но чаще они окрикивали его издали. При обследовании ($n = 38$) гнезд тетеревятника на всей территории Украины нам никогда не приходилось отмечать атаки самца на человека. Самцы лишь изредка подавали голос вдалеке от гнезда, реагируя на взволнованные крики самок. А.А. Власенко рассказывал, что они посещали с А.А. Матусом гнездо одной пары тетеревятника, в защите которого принимал участие и самец. Автор же оппонируемой статьи пишет, что человека у гнезда “пара, как правило, атакует”, тем самым подталкивая к выводу, что в атаках всегда принимает участие и самец. В.В. Ветров (1996), обследовав 83 гнезда тетеревятника, только единственный раз был атакован самцом. Известно, что в поле зрения затаившегося человека самец попадает в основном тогда, когда приносит добычу к гнезду.

На основании данных об известных нам гнездах и гнездовых территориях тетеревятника в г. Киеве можно предположить, что в городе обитает минимум 7 пар этого вида (Домашевский, 2003). Наш же оппонент с широким размахом расселил в киевских парках 22–24 пары. Вместе с С.А. Лопаревым и А.А. Власенко (клуб “Коракс”) мы подсчитали количество известных нам гнезд и гнездовых территорий тетеревятника, собственно в городе и крупных парках, и с трудом сошлись на цифре 9–10 пар. Зато для зеленой зоны Киева, в административных границах города (крупные и мало посещаемые лесные массивы), А.А. Матус оценивает численность тетеревятника в 15 пар, занизив ее в три раза. Подробно проанализировав карту размещения известных нам гнезд и территориальных пар тетеревятника, а также пригодных для гнездования биотопов, можем сделать вывод, что в зеленой зоне Киева обитает 48–52 пары ястребов.

ЛИТЕРАТУРА

- Ветров В.В. (1996): К биологии тетеревятника в бассейне р. Сев. Донец. - Птицы басс. Северского Донца. 3: 63-68.
- Дементьев Г.П. (1951): Отряд хищные птицы – Accipitres или Falconiformes. - Птицы Советского Союза. М.: Сов. Наука. 1: 70-341.
- Домашевский С.В. (2003): Экология ястреба-тетеревятника на севере Украины. - Стрепет. 1: 72-85.
- Зубаровський В.М. (1977): Хижі птахи. - Фауна України. Птахи. Київ: Наукова думка. 5 (2): 1-332.
- Матус А.А. (2003): Ястреб-тетеревятник в Киеве. - Беркут. 12 (1-2): 66-69.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляр Л.П. (1989): Птицы Белоруссии. Минск. Выш. школа. 1-479.

С.В. Домашевский,
ул. Жукова, 22, кв. 42.
г. Киев, 02166,
Украина (Ukraine).